

Тот трусишка, когда плачет, выглядит весьма жалко: сперва поджигает свои алые губки, слезы катятся градом, а голос при этом звучит тихо, как мяуканье. Он проплакал так довольно долго, и воспитательница даже не сразу заметила.

Инь Сяобао, глядя на это, не выдержал. Его охватило какое-то непонятное раздражение, и от злости он сам принялся реветь. Но плакал этот сорванец совсем не так, как тот трусишка: его вопли были настолько оглушительными, что воспитательница от неожиданности аж подпрыгнула.

Молодая учительница с конским хвостом поспешила к ним и увидела, как Инь Сяобао надрывается, широко открыв рот. Он старательно жмурился, пытаясь выдавить хоть слезинку, но безрезультатно — лишь взмок от натуги.

Зато Хэ Мянью, стоявший рядом с заплаканными глазами, выглядел совсем иначе. Его миловидное личико было мокрым, большие круглые глаза подернуты влажной пеленой, а губы окрашены в нежно-розовый цвет. Сейчас он смотрел на Инь Сяобао с таким озадаченным и обиженным видом, что любой бы проникся к нему жалостью.

Учительница тут же обняла Хэ Мянью, вытерла капельку крови у него на губе, а когда увидела, как он смущенно краснеет, окончательно растаяла. Мальчик был на редкость хорошеньким, да к тому же послушным и милым. Даже когда утром дети устроили коллективный плач по мамам, один лишь он вел себя тихо — ну просто загляденье.

— Что здесь происходит? — спросила воспитательница, закончив приводить Хэ Мянью в порядок.

Инь Сяобао тут же перестал орать и принялся невинно хлопать своими большими глазами.

— Инь Хаоси, это ты обидел одноклассника? — учительница сразу поняла, в чем дело. Уж больно вид у Инь Сяобао был хулиганский, а эта его нелепая прическа только добавляла сходства с мелким бандитом.

Инь Сяобао перевел взгляд с Хэ Мянью на учительницу и медленно отвернулся:

— Какая разница.

Он фыркнул, подхватил свою игрушечную машинку и зашагал прочь.

Учительница схватила его за шиворот и принялась читать нотации:

— Обижать одноклассников нехорошо. Дети должны жить дружно. Если будешь так себя вести, другие ребята тоже начнут тебя задирать, и никто не придет на помощь. Понятно?

Инь Сяобао ей не поверил. Задрал голову, он гордо заявил:

— Это только я могу обижать других, никто не посмеет обидеть меня!

— ... — учительница на мгновение замолчала, подбирая слова, а затем произнесла: — Твои мысли ошибочны. Даже если ты силен, нельзя просто так обижать людей...

— Заткнись, старуха! — Инь Сяобао, коверкая английское ругательство, махнул пухлой ладошкой и надменно отвернулся. — Можешь меня воспитывать, но не смей мне читать лекции. Пока!

Учительница опешила:

— ...

Она с головной болью наблюдала, как Инь Сяобао, перебирая короткими ножками, отошел в сторону и принялся снова возить свою машинку, издавая звук: «Врум-врум!»

У нее появилось смутное предчувствие, что этот мальчишка станет самым трудным ребенком в группе.

В детском саду дети учатся новому, но для тех, кто только переступил порог, важнее не знания, а воспитание духа.

Воспитательница провела утро, играя с детьми. Настало время обеда. В саду с этим было строго: сначала нужно спеть песенку для мытья рук, потом — песенку перед едой, а в конце — песенку после трапезы. Поначалу Инь Сяобао это даже забавляло, но когда после прогулки всех построили и отвели в спальню, где нужно было петь еще и колыбельную, он вышел из себя.

Мальчик нахмурился, приняв вид «не подходи ко мне», и даже не собирался открывать рот. Когда воспитательница подошла его уговорить, он лишь презрительно скривился и холодно бросил:

— Как ужасно звучит, я не буду петь.

Все дети уставились на него, но Инь Сяобао не только не смутился, а наоборот, загордился вниманием. Он посмотрел на своего первого приспешника Сяо Ху, кивнул в сторону аккуратно застеленных кроватей и внезапно выкрикнул:

— Товарищи! В атаку!

Кровати в саду были низкими, чтобы дети могли забираться сами, и заправлены идеально. После крика Инь Сяобао маленькие красавцы и красавицы с радостными воплями ринулись к кроватям, словно волна.

Воспитательницы, глядя на этого невероятно озорного и влиятельного «вожака», позеленели от злости. Единственным утешением оставалось то, что один послушный ребенок не поддался на провокацию.

Хэ Мянью стоял перед учителями, тихий и спокойный — полная противоположность Инь Сяобао. Воспитательница с облегчением потрепала его по голове:

— Какой же Сяо Мянью послушный. Споешь с учительницей колыбельную?

Хэ Мянью слегка кивнул, его щеки залил румянец.

— Какой милашка! — одна из воспитательниц, глядя на его покрасневшее личико, не удержалась и чмокнула его, а затем начала петь.

Подбадриваемый воспитателями, Хэ Мянью набрался храбрости и запел своим нежным голосом, который звонко разнесся по тихой спальне:

— Снимем обувь и пальто, сложим все опрятно. Заберемся на кровать, будет нам приятно...

— Ой, ну до чего мило! — голос Хэ Мянью внезапно прервался.

Он поднял глаза и увидел, что Инь Сяобао лежит на своей кровати, перевернувшись на бок, и с усмешкой наблюдает за ним. Инь Сяобао сел и захлопал в ладоши:

— Хэ Сяо Мэн так красиво поет! Давайте поаплодируем ему, пусть споет еще одну, а?

Многие дети захихикали и принялись дружно хлопать в ладоши, поддразнивая его. Дети в этом возрасте обычно не злые, но Хэ Мянью вдруг понял, что Инь Сяобао — настоящий проказник. Он мгновенно вспыхнул от стыда, уткнулся лицом в подушку и убежал в самый дальний угол спальни.

Лицо воспитательницы, которая до этого улыбалась, чуть не исказилось в гримасу злой ведьмы.

Инь Сяобао хохотал до упаду, чувствуя себя победителем. Он вдруг решил, что в этом детском саду, пожалуй, будет очень даже весело.

Вечером за Инь Сяобао приехал Сяо Му. Занятия в саду заканчивались раньше, чем

заканчивался рабочий день, а Вэнь Жань не могла уйти пораньше, да и Инь Тяньжуй был занят. Изначально планировалось, что заберет Чэнь Сяоминь, но, узнав, что та не водит машину, Инь Сяобао устроил скандал, требуя автомобиль представительского класса, иначе, мол, «потеряет лицо». Инь Тяньжуй хотел его выпороть, но Вэнь Жань согласилась, так что отцу пришлось лишь почесать затылок.

Сяо Му полагал, что с ребенком будет легко договориться, но он недооценил этого «маленького предка». Спустя час он посмотрел на часы и умоляюще обратился к мальчику, который прильнул лицом к стеклу:

— Маленький предок, поехали уже. Прошел целый час, отец решит, что я занимался своими делами.

— А что такое свои дела? — спросил Инь Сяобао, не отрываясь от окна.

— Ну, личные дела.

— А что такое личные дела?

— То, что касается только меня.

— А что у тебя может быть такого, что касается только тебя?

— ... — Сяо Му стукнулся головой о стекло. — Дома спросишь у мамы.

Инь Сяобао повернулся к нему:

— Я скажу папе, и он тебя отлупит.

Сяо Му опешил:

— За что?

— Потому что «Дабао» не любит, когда я называю ее мамой, — Инь Сяобао скривил губы. — Если папа узнает, что ты сказал то, что ей не нравится, он обязательно тебя накажет.

Сяо Му передернуло. Он решил сменить тему:

— Что ты там высматриваешь?

— Смотрю на трусишку, — Инь Сяобао снова прижался к стеклу.

Сяо Му посмотрел в ту же сторону и увидел ребенка с рюкзаком в форме кота Дораэмона, который стоял у ворот сада. Он тихо опустил голову и выглядел очень подавленным. Воспитательница позади него постоянно поглядывала на часы, явно теряя терпение.

— Странно, почему его родители не прислали за ним человека?

— Кто знает, — фыркнул Инь Сяобао. — Наверное, он слишком любит подлизываться, вот родители его и не любят, забыли про него.

Инь Сяобао был чувствительным ребенком, а благодаря бабушке научился разбираться в людях. У дедушки был один прихвостень, который вечно улыбался так фальшиво, что смотреть было противно. И то, что Хэ Мянью сегодня не стал «бунтовать» вместе с ним, заставило Сяобао думать, что тот просто хочет угодить учителям. Его это ужасно раздражало.

— Откуда ребенок знает, что такое подлизываться? — Сяо Му протянул руку, чтобы взъерошить волосы Инь Сяобао, но тот насупился:

— Мужская голова, женская талия — только смотреть, трогать нельзя. Еще раз тронешь — скажу папе, что ты не считаешь его сына мужчиной.

Сяо Му дернул щекой. Он понял, что этот трехлетка — не так уж прост, слишком уж много у него хитрости. Но, наплевав на угрозы, он все-таки сильно взъерошил волосы мальчику:

— Подумаешь, какой ты мужчина!

Инь Сяобао в ярости оставил на его щеке три красные полосы.

Около пяти двадцати подъехал белый БМВ. Из него вышла женщина и направилась напрямик к Хэ Мянью. Воспитательница, до этого выглядевшая раздраженной, тут же расплылась в улыбке. Инь Сяобао не слышал, что они говорили, но подумал, что взрослые — такие лицемеры.

Вскоре воспитательница ушла, а женщина схватила Хэ Мянью за руку и потащила к машине. Она шла очень быстро, стуча каблуками, и Хэ Мянью едва поспевал за ней.

— Ничего себе, это точно его мать? Такая злая. Его дома не прибьют? — воскликнул Сяо Му, но тут же получил еще одну порцию когтей от Инь Сяобао.

Мальчик с холодным лицом произнес:

— Едем домой.

Сяо Му, потирая лицо, завел двигатель. Машина тронулась. Белый БМВ ехал впереди, похоже, они жили в одном коттеджном поселке. Сяо Му вздохнул с завистью:

— Вам, молодым господам, так повезло. Родиться и сразу жить в таких домах. Вот бы мне богатого папу.

Инь Сяобао, глядя на его затылок, важно фыркнул.

В таком важном настроении он и приехал домой, где сразу увидел отца. Инь Тяньжуй приехал на другой машине и сейчас сидел в гостиной, попивая чай. Завидев входящего сына, он приветливо помахал ему рукой.

Инь Сяобао почувствовал, как по спине пробежал холодок, но, заметив добродушную улыбку отца, немного расслабился и не спеша подошел.

— Ну молодец, в первый же день в саду стал маленьким тираном, да?

Инь Сяобао посмотрел на отца: тот вроде бы улыбался и даже звучал с ноткой гордости, но в тоне слышалось что-то странное. Поняв, что дело пахнет керосином, он решил бежать, но тут его схватили за рюкзак. Инь Сяобао, не раздумывая, вывернулся из лямки, оставив рюкзак в руках отца, и, не оглядываясь, помчался вверх по лестнице.

Инь Тяньжуй посмотрел на пустой рюкзак, медленно допил чай и поднялся, разминая плечи. Сегодня он обязательно объяснит Инь Сяобао одну вещь: если уж решился быть маленьким тираном в саду, будь готов стать маленьким черепашонком дома.

<http://bllate.org/book/21934/2278869>